

Молодой человек, стоявший перед ним, улыбался, с любопытством его разглядывая. При первой встрече невольно обращаешь внимание на внешность собеседника, и Ань И был весьма примечателен. Самым ярким в его облике были глаза — чистые, как спелый черный виноград, а кожа — неестественно белая, словно он никогда не видел солнца.

Лицо у парня было просто выдающимся. Ань Юань застыл на несколько секунд, глядя на этого светлоокого и белозубого юношу, и внутри у него всё смешалось. Он нерешительно смотрел на протянутую руку, предлагающую дружбу.

Ань Юань колебался.

В конце концов, их интересы сейчас были прямо противоположны. Если он проявит излишнее дружелюбие, не поймет ли его собеседник превратно? Не решит ли, что он мягкотелый и им легко манипулировать? Но, глядя на очаровательную улыбку Ань И, Ань Юань стиснул зубы.

Кто вообще может устоять перед такой милотой?

Короткое рукопожатие, всего лишь короткое рукопожатие.

Как только Ань Юань протянул руку, человек, стоявший всего в паре шагов от него, внезапно исчез, а на его месте возник высокий, статный силуэт.

Ань Юань: ???

Он медленно поднял голову.

Черт, огромный черный медведь!

Рост Хо Бэйсина приближался к метру девяноста. Постоянные тренировки и дисциплина сделали свое дело — фигура у него была безупречная. Ань Юань, хоть и не был низким — сто восемьдесят четыре сантиметра, — на фоне Хо Бэйсина выглядел гораздо менее мужественным и словно сжался в размерах.

Неизвестно, дело было в разнице роста или в том, что Хо Бэйсин смотрел на него сверху вниз, но Ань Юань почувствовал исходящую от него враждебность. И это при том, что они виделись впервые!

Ань И, пассивно активировав навык Мерцания, оказался прямо за спиной у Хо Бэйсина. Он еще не успел толком рассмотреть Ань Юаня, поэтому тут же выглянул из-за спины мужа.

— Привет! — позвал Ань И.

Красавица и чудовище!

На самом деле, когда Хо Бэйсин не хмурился, его внешность была вне конкуренции. Но сейчас, с наложенным на него амплуа злодея, он выглядел пугающе. Раньше, до того как он стал не в себе, Хо Бэйсин слыл легкомысленным плейбоем, за которым бегали толпы поклонниц. Слухи о нем доходили и до Ань Юаня. Теперь же, лишившись рассудка, все свои эмоции Хо Бэйсин выставлял напоказ.

Увидев улыбающееся лицо Ань И, Ань Юань растерялся. Он уже хотел ответить на приветствие, но тут наткнулся на смертоносный взгляд Хо Бэйсина.

Тот смотрел на него сверху вниз, и в его глазах читалось явное желание отправить Ань Юаня в зоопарк на съедение обезьянам. С первого же взгляда он невзлюбил этого коротышку, а тут тот еще и посмел тянуть руки к его жене.

Ань Юань под этим взглядом замер: казалось, если он хоть слово скажет, его голова в ту же секунду отделится от тела.

Чэнь Линь, увидев Хо Бэйсина, округлила рот — в точности как Ань И, когда был удивлен. Она разглядывала его крепкую, широкую в плечах и узкую в талии фигуру. В памяти всплыли журналы с брутальными мужчинами, которые она когда-то хранила. Раньше она не питала к Хо Бэйсину симпатии: ходили слухи, что он распутный бабник, меняющий партнеров как перчатки. Но сейчас, глядя на зятя, она должна была признать — внешне он был безупречен.

Он лишился рассудка, и неизвестно, хорошо это или плохо для Ань И. Раньше она думала, что у того просто черная полоса в жизни, и по совету гадалелей выдала Ань И за него. Чэнь Линь тогда не спала ночами, переживая: а вдруг он не изменится и продолжит вести разгульный образ жизни? А когда Ань И уже вышел замуж, оказалось, что Хо Бэйсин просто стал не в себе.

Она не знала, радоваться этому или гореть.

Видя, как Ань И полностью скрыт за широкой спиной мужа, Чэнь Линь забеспокоилась: не обидит ли тот его своей грубой силой? Хо Бэйсину двадцать пять, он в самом расцвете сил, а его нынешний интеллект — на уровне восьмилетнего ребенка. Это же просто взрывное сочетание! Ань И такой хрупкий, разве он выдержит?

Нет, нужно при случае расспросить сына. Если его обижают — это дело нельзя так оставлять.

Инстинкт самосохранения взял верх, и Ань Юань, побоявшись подходить, просто остался на месте.

После ужина, когда Хо Бэйсин увлекся игрой с домашним щенком, Чэнь Линь отвела Ань И в сторону. Заметив тревогу в ее глазах, Ань И удивился. У него что, еда на лице? Он провел

рукой по щеке — чисто.

— Мам, что случилось? — спросил он.

Чэнь Линь взяла его за руки:

— И-И, скажи честно, как тебе живется в доме Хо? Бэйсин не обижает тебя? Вы не деретесь?

Ань И почувствовал себя неловко. Дрались они почти каждый день. Если подумать, Хо Бэйсин в последнее время обожал его задирать, да и журналы с брутальными мужчинами едва не пострадали от его рук. Но Ань И знал, что об этом нельзя говорить матери. Она была слишком эмоциональной, и если начнет плакать, то это надолго. К тому же, если она узнает, то будет винить себя, а ему потом придется ее утешать. Проще было сразу закрыть эту тему.

Чэнь Линь беспокоилась, что Хо Бэйсин обижает его физически. Она спросила более деликатно:

— Ты хорошо спишь в доме Хо? Бессонницы нет?

Ань И не уловил намека:

— Все хорошо, сплю отлично.

Он с детства мог уснуть где угодно, лишь бы была подстилка. Хотя в первую ночь в доме Хо было непривычно — матрас оказался слишком мягким, словно проваливаешься в вату, — но Ань И быстро адаптировался и проспал до утра.

Чэнь Линь прикусила губу и спросила прямо:

— А он дерется с тобой? Ты не страдаешь?

Ань И замер. Откуда она знает про их драки? Глядя на ее обеспокоенное лицо, он решил, что лучше успокоить мать. В конце концов, их драки не приносили серьезного вреда, а иногда даже он, маленький лягушонок, выходил победителем.

— Мам, не переживай об этом, — улыбнулся он.

— Как же не переживать? Бэйсин выше и сильнее тебя. Он сейчас не всегда понимает, что делает, может не рассчитать силы...

— Все нормально, — Ань И похлопал себя по груди. — Я раньше каждый день работал в поле,

бегал по горам. У меня крепкое здоровье.

Короче говоря: выносливый.

Чэнь Линь была в шоке, но, видя спокойное лицо сына, немного выдохнула. Хотя сомнения остались. Она переводила взгляд с хрупкого Ань И на внушительного Хо Бэйсина. Тот сейчас действовал по настроению, как ребенок. А Ань И рядом с ним казался маленькой белой собачкой — силы были явно неравны.

Посидев с матерью, Ань И был вызван в кабинет Ань Шаофэна. Ань Юань, наблюдавший за ними со стороны, тут же напрягся.

Чэнь Линь подошла к Хо Бэйсину, пытаясь завести разговор. Все-таки они теперь родственники, и оставлять гостя одного было невежливо.

— Бэйсин, хочешь какой-нибудь десерт?

Воспользовавшись моментом, Ань Юань поднялся на третий этаж. Сердце бешено колотилось. О чем они говорили с отцом? Неужели о завещании, которое он видел вчера?

Теперь, когда Ань И вернулся, станет ли он чужим? Останется ли дом Ань его домом? Он не хотел, чтобы его подменили, это была не его вина, он тоже жертва. Он чувствовал вину перед Ань И и не мог спать по ночам. Но и у него были свои обиды: он никогда не знал отцовской любви, в то время как Ань И, хоть и рос в деревне, наверняка был окружен заботой приемных родителей.

Когда Ань И вышел из кабинета, Ань Юань перехватил его и затащил в музыкальную комнату, где стоял рояль. Ань И был озадачен: он впервые видел этого человека, а тот вел себя крайне странно.

— Что-то случилось? — моргнул Ань И.

Ань Юань закусил губу:

— О чем говорил с тобой отец? О доле в компании? Он хочет отдать тебе все свои акции?

Ань И: ???

Какие акции?

Он не понимал, о чем говорит Ань Юань. Ань Шаофэн позвал его, чтобы просто отдать

несколько новых выпусков журналов с брутальными мужчинами. Ань И боялся нести их через весь дом, зная, как Хо Бэйсин ненавидит эти журналы, поэтому оставил их в кабинете, чтобы забрать позже.

— Мы не говорили об этом, — ответил Ань И.

Ань Юань не поверил. Это лишь вопрос времени, он знал, что не сможет соперничать с настоящим сыном. У него возникло чувство опасности: а что, если Ань Шаофэн выставит его за дверь? Ведь отец никогда не питал к нему теплых чувств. Он даже бросил курить ради Ань И — человека, который всегда ставил выгоду превыше всего, изменил своим привычкам!

Ань И, видя, что собеседник явно не в себе, решил уйти:

— У меня есть дела.

— Пстой! — окликнул его Ань Юань.

Ань И обернулся. Ань Юань стоял, сжимая кулаки. Накопленное напряжение прорвалось:

— То, что нас подменили — случайность. Я не хотел тебя заменять. Я сам только пару месяцев назад узнал, что я не родной сын.

Ань И не хотел обсуждать эту тему. Он не хотел сравнивать, потому что это было больно. Он помнил тяжелую жизнь в горах, и видеть Ань Юаня, живущего в роскоши, было неприятно — это рождало мысли о том, как хорошо могло бы быть, если бы не та ошибка. Но мечты оставались мечтами. Если жить с ненавистью, можно загнать себя в тупик.

Он считал, что в жизни должно быть больше радости, чем печали. Ань И хотел быть дружелюбным.

— Хотя мы поменялись местами, и тебе пришлось нелегко, — продолжал Ань Юань, — но и у меня есть свои обиды. Отец никогда меня не любил, не ходил на родительские собрания. У меня не было отцовской любви. А у тебя она была.

Ань И нахмурился. Зачем он это сравнивает?

— Мне тоже было плохо, — настаивал Ань Юань, пытаясь оправдать себя.

Ань И опустил глаза и тихо сказал:

— Мы разные.

Ань Юань растерялся:

— Но у тебя была отцовская любовь! Приемный отец любил тебя. Я не могу вернуть тебе ту жизнь, которую прожил, но разве ты можешь вернуть мне ту любовь, которую получил?

Ань И:

— Если хочешь, я могу вернуть.

Ань Юань остолбенел. Как это — вернуть?

В следующую секунду Ань И наклонился, скинул тапочки и взял один в руку.

Ань Юань: ???

Ань И с силой хлопнул тапочком по шкафу, раздался громкий шлепок. Затем он поднял взгляд на Ань Юаня:

— Давай.

Ань Юань: !!!

<http://bllate.org/book/21437/2190959>